

С.В. Ефимов (Санкт-Петербург)

ХОЛОДНАЯ КРАСОТА. ДОСПЕХИ ВЕЛИКИХ ЕВРОПЕЙСКИХ ОРУЖЕЙНИКОВ XVI ВЕКА В СОБРАНИИ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ АРТИЛЛЕРИИ, ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК И ВОЙСК СВЯЗИ

ДОСПЕХИ были частью мира вещей эпохи Средневековья и Ренессанса. Они свидетельствовали о положении человека в обществе, о его заслугах, состоянии и личной власти. Доспехи королей и полководцев богато украшались чеканкой или гравировкой по металлу с травлением и покрывались золотом, а иногда, но очень редко, эмалью. Существовали доспехи для турниров и боевые доспехи, доспехи для парадов и пышных процессий. Были и такие дорогостоящие доспехи, которые причислялись к произведениям искусства, они украшали правителей и аристократию. Эти доспехи делали в специальных мастерских, предназначенных для нужд королевских дворов. Расходы на их украшение зачастую превышали затраты на их изготовление.

В XVI в. европейские мастера доспешного дела (нем. *plattner*) достигли вершины своего мастерства. Именно в это время были созданы самые известные и богато украшенные латы. Следует отметить, что доспехи работы известных мастеров стоили весьма крупных денежных сумм, а подчас и целых состояний. Сохранилось большое количество счетов и расценок за доспехи знаменитых бронников XVI в. В качестве примера приведем лишь одну запись из расходной книги испанского двора за 1550 г.: «Кольману, аугсбургскому броннику – 2000 дукатов в счет 3000 за сделанный доспех». Тут же, рядом, запись: «Тициану Вечелли, художнику, вознаграждение 200 дукатов». Таким образом работа мастера-доспешника ценилась во много раз выше, чем великого художника эпохи Возрождения ¹.

В то же время существовали мастерские, которые поставляли военное снаряжение, оружие и доспехи для целых армий, особенно во время многочисленных войн эпохи. Различия в изготовлении доспехов для знати и для солдат были небольшими, но все же сочетать оба процесса (штучную работу и массовое производство) «под одной крышей» было тяжело.

Тем не менее, подобные мастерские находились недалеко друг от друга, как правило в черте одного и того же города, и были разбросаны по многим торгово-экономическим центрам Европы – от Англии до Польши и от Фландрии до Италии. Обычно они располагались там, где условия для производства были наиболее благоприятными. Этими условиями являлись: запасы древесины для угля, водные ресурсы для приведения в движение молотов и полировальных колес и, разумеется, близкое расположение от поставщиков железа и стали. Также очень важны были торговые артерии – водные и сухопутные пути для перевозки сырья и уже готовой продукции. И, безусловно, нельзя было обойтись без заказчиков, и заказчиков, желательно, постоянных. Немалый доход приносили заказы двора и рыцарство. Однако и государственные заказы на массовое производство оружия для войск имели большое значение для экономического развития мастерских.

В собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи представлена уникальная коллекция доспехов, занимающая по своему качеству и количеству третье место среди отечественных музеев, наряду с Арсеналом Государственного Эрмитажа и Оружейной палатой Московского Кремля.

Наряду со строевым рыцарскими и пехотными доспехами, а также их отдельными частями в собрании представлены латы, изготовленные великими европейскими мастерами XVI в. Холодная красота линий и сияние полированного металла, украшенного чеканкой и позолотой, производит неизгладимое впечатление даже спустя почти пять веков. Этим мастерам и их шедеврам и посвящена настоящая статья.

Помпео делла Кьеза

В последней четверти XVI в. Северная Италия стала одним из производителей изысканных декорированных доспехов, отличавшихся высокохудожественной гравировкой, выполненной в стиле богатых итальянских тканей (*i motivi a tessuto*). Такие доспехи,

изготовленные в технике чернения или золочения, были покрыты узорами, напоминавшими лучшие текстильные образцы. Пальмовые ветви, военная арматура, трофеи с элементами оружия искусно сочетались с выгравированными орнаментами, изображениями аллегорических фигур и мифологических персонажей, владельческих гербов и девизов.

Одним из крупнейших европейских мастеров защитного вооружения, работавшим в этом стиле, был миланский оружейник Помпео делла Кьеза (*Pompeo della Cesa*). Он выполнял заказы своих высоких покровителей, среди которых находились испанский король Филипп II Габсбург (1556–1598), герцог Пармы и Пьяченцы Алессандро Фернезе (1586–1592), мантуанский герцог Винченцо I Гонзага (1587–1612), великий герцог тосканский Франческо I Медичи (1574–1587) и многие другие.

Первые документальные упоминания о деятельности Помпео делла Кьеза относятся к 1571 г. и содержатся в одном из писем герцога Эммануэля-Филиберта Савойского (1553–1580). Доспех, выполненный для русского царя Дмитрия Иоанновича – Лжедмитрия I (1605–1606) – считается последней работой великого мастера. Тем не менее, по некоторым сведениям, с 1593 г. Помпео делла Кьеза, будучи уже престарелым человеком, сам не работал над заказами, но по-прежнему контролировал работу своей мастерской, в которой трудились его ученики ².

Мастерская оружейника находилась в резиденции миланских герцогов – замке Сфорца (итал. *Castello Sforzesco*), что несомненно говорило о высоком положении мастера. С начала XVI в. Милан был завоеван испанцами и находился под властью испанских Габсбургов.

Мастер подписывал свои доспехи монограммой РОМРЕО (или как варианты РОМРЕ, РОМР). Как правило, этот «автограф» вписывался в картуш с каким-либо изображением или гербом на одной из центральных деталей доспеха (например, кирасе). Следует отметить, что вскоре многие северо-итальянские мастера скопировали этот способ клеймения доспехов.

В настоящее время известно около трех десятков доспехов, изготовленных Помпео делла Кьеза. Оружиеведы Б. Томас и О. Гамкбер выявили и описали двадцать четыре доспеха работы Помпео ³. Джон Хейвард в аукционном каталоге коллекции лорда Астора Хивера опубликовал еще один документально подтвержденный

**Части доспеха (оплечья, наручи
и набедренники) Лжедмитрия I.
1605–1606 гг. ВИМАИВиВС.
Инв. № 0137/36**

Массачусетс, США) также имеется доспех работы Помпео делла Кьеза. Однако он включает в себя несколько отреставрированных деталей ⁸.

В Военно-историческом музее в Праге хранится великолепный шлем, датируемый 1595–1600 гг., выполненный в технике чернения и золочения, работы великого мастера ⁹. В оружейной палате чешского замка Конопиште, принадлежавшего наследнику австро-венгерского престола, эрцгерцогу Францу Фердинанду (1863–1914), находится турнирный доспех, изготовленный в 1594 г. в мастерской Помпео делла Кьеза для феррарского аристократа Карло Джезуальдо да Веноса (1566–1613) ¹⁰.

Доспехи, сделанные Помпео делла Кьеза, крайне редко появляются на европейских аукционах. В 2009 г. в Галерее Фишера

доспех работы миланского оружейника ⁴. Известный оружейевед А.-В.Б. Норман, соглашаясь с принадлежностью этого доспеха Помпео дела Кьеза, датировал его 1585–1595 гг. ⁵ Леонид Тарасюк в каталоге к Чикагской выставке дополнил список кирасой из собрания Чикагского института искусств ⁶.

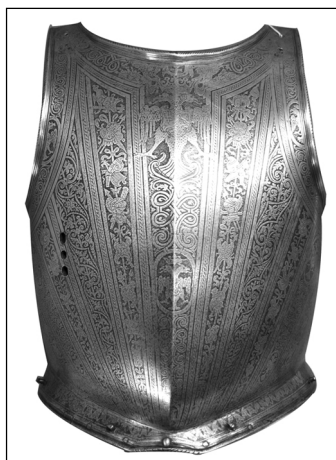
Полные доспехи и их отдельные части, изготовленные Помпео, хранятся в различных коллекциях мира. Так, например, судя по описанию миланской коллекции Польди-Пеццолли (*Museo Poldi Pezzoli*), сделанному Л.Г. Боккиа и Ж. Годоем, там хранится шлем, сделанный в 1585–1590 гг. мастером для местного аристократа Ренато I Боромео (ум. 1608) ⁷.

В оружейном собрании Хиггинса в Ворчестере (штат

(Швейцария) был продан за 532 000 полудоспех со шлемом-кабассетом из коллекции фон Шультесса. В 1983 г. доспех из коллекции лорда Астора Хивера приобрел американский миллионер Барри Трупин за £ 50 600. Весной 2012 г. этот доспех был выставлен «The Trupin Family Trust» на аукцион со стартовой ценой в €300 000.

В богатейшем оружейном собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи хранится еще один из доспехов, выполненных в мастерской Помпео делла Кьеза для русского царя-самозванца Лжедмитрия I. История этого доспеха очень интересна.

В 1870 г. камер-юнкер Александр Петрович Базилевский (1830–1899) преподнес императору Александру II, находившемуся на водах в Эмсе, набедренники и оплечья рыцарского доспеха с великолепной художественной отделкой. Эти уникальные предметы были

**Части доспеха
(грудная и спинная части
кирасы) Лжедмитрия I.
1605–1606 гг.
Собрание Института
искусств в Чикаго**

**Портрет Лжедмитрия I.
Неизвестный художник. 1604 г.**

найжены «случайным образом в Париже» хранителем Царско-сельского арсенала Е.А. Кеммерером в 1868 г. Он сообщил о них Базилевскому, и тот, вероятно, осознавая их огромную ценность для отечественной истории, приобрел доспехи у антиквара для подарка государю.

А.П. Базилевский в 1861–1863 гг. состоял на дипломатической службе при русском посольстве в Вене, за-

тем вышел в отставку и поселился в Париже. С конца 1850-х гг. стал заниматься коллекционированием произведений искусства и художественного ремесла эпохи Средних веков и Возрождения. Свою коллекцию он пополнял покупками в Европе на распродажах крупнейших коллекций Фулда, Каstelани, Алеса и др. Базилевский оказал большое содействие в создании исторических отделов Всемирных выставок в Париже в 1865 и 1878 гг.¹¹

К началу 1880-х гг. его коллекция в Париже насчитывала более 600 великолепных памятников (от раннего христианства и Византии до Ренессанса). В 1885 г. из-за личных обстоятельств А.П. Базилевский вынужден был продать коллекцию. При посредничестве и содействии художника А.П. Боголюбова и председателя Русского императорского исторического общества А.А. Половцова коллекцию (в том числе 54 единицы старинного оружия) на собственные средства приобрел император Александр III и затем передал Эрмитажу. В 1930-е гг. доспех Лжедмитрия был передан из Эрмитажа первоначально на временное, а затем и на постоянное хранение в Артиллерийский исторический музей¹².

Части парадного доспеха состоят из двух наручей (*brassards*) и двух длинных набедренников (*cuissards*), каждый из 14 пластин.

Они изготовлены из железа и украшены травленным и золоченым растительным орнаментом, изображениями воинской арматуры и овальных медальонов с царскими двуглавыми орлами, увенчанными каждый одной открытой короной с пятью концами и крестом. На груди орлов – щитки с изображениями Георгия Победоносца («ездеца») – московского герба. Прикрытие коленного сгиба (*genouillères*) и налокотники (*cubitières*) украшены теми же царскими орлами.

Большие оплечья в виде опахала (*épauières en éventail*) с продолжением на спинном прикрытии декорированы с обеих сторон большими кругами с царским двуглавым орлом того же типа. Кроме того, вокруг каждого из них расположены по тринадцать маленьких кружков. В верхнем изображен длинный греческий крест, по сторонам которого видны орудия страданий Иисуса Христа. В других кружках – гербы царств и земель, упоминаемых в царском титуле: Новгородский, Казанский, Астраханский, Псковской, Смоленский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский, Нижегородский и Черниговский.

На иноземное происхождение мастеров указывает то, что геральдические эмблемы некоторых областей Московского государства, входящие в состав печати и изображающие зверей, переделаны на западноевропейский манер. Так, например, вместо северного оленя изображена дикая коза.

Особый интерес этому замечательному образцу вооружения придают царские орлы и государственные гербы, которыми он украшен. Аналогичные геральдические эмблемы имеются на лицевой стороне Большой царской печати царя Ивана IV Грозного (1533–1584), которая приложена к двум договорным грамотам 1583 и 1584 гг., хранящимся в Королевском архиве в Стокгольме. Известно, что последующие правители российского государства Федор Иоаннович, Борис и Федор Годуновы и Лжедмитрий I употребляли для официальных сношений лицевую сторону Большой царской печати Ивана Грозного. Сочетание государственного герба с изображением государственной печати, несомненно, указывает на принадлежность доспеха одному из русских государей конца XVI – начала XVII вв.

Судя по рисунку царского орла, который увенчан лишь одною короною и не держит еще в лапах ни скипетра, ни державы, доспехи изготовлены до 1613 г., когда на московский престол взошел

Михаил Романов. С этого времени двуглавый орел все чаще изображается с тремя коронами и держащим всегда в лапах скипетр и державу. Именно так орел воспроизведен на броне, принадлежавшей царю Михаилу Федоровичу и хранящейся в московской Оружейной палате. На ней сохранилась надпись, согласно которой следует, что этот доспех был изготовлен в царской мастерской палате по приказу кравчего Михаила Михайловича Салтыкова мастером Дмитрием Коноваловым «в 29 день июля 7124 (1616) года».

Единственным монархом, который мог носить подобный доспех, украшенный государственной символикой, в начале XVII в. мог быть только мнимый сын царя Ивана Грозного – Дмитрий Иванович (Лжедмитрий I). Первым это предположение высказал хранитель Царскосельского арсенала Е.А. Кеммерер. Такой же точки зрения придерживался оружейвед и хранитель эрмитажного собрания оружия Э. Ленц¹³.

Версия о том, что доспех был изготовлен для наследника польского престола Владислава – старшего сына короля Сигизмунда III Вазы – не выдерживает критики. На момент гибели Лжедмитрия королевичу было всего 10 лет, и доспех был бы ему просто велик. Кроме того, Владислава избрали московским царем только в августе 1610 г., когда Помпео делла Кьеза, скорее всего, уже скончался.

В пользу Лжедмитрия I как потенциального владельца доспеха говорят и его размеры. Броня сделана для широкоплечего мужчины среднего или ниже среднего роста худощавого телосложения, что вполне соответствует описаниям роста Самозванца. (Борис Годунов и Василий Шуйский были людьми дородными, да и вряд ли бы стали надевать «поганую», с точки зрения православного человека, броню).

Судя по сохранившимся портретам и описаниям современников, Лжедмитрий действительно был невысок, но при этом непропорционально широк в плечах, имел короткую «бычью» шею, руки разной длины. Голландский купец Исаак Масса писал о царе Дмитрие: «Он был мужчина крепкий и коренастый, без бороды, широкоплечий... обладал большой силой в руках»¹⁴. Другой иностранный наблюдатель пишет о Лжедмитрии как о человеке среднего роста¹⁵.

По словам французского капитана Жака Маржарета, служившего в Москве начальником одного из отрядов царских телохранителей, Дмитрию «было около 25 лет; бороды совсем не имел,

был роста среднего с сильными и жилистыми членами»¹⁶. Другой иностранный наблюдатель поляк Станислав Немоевский, прибывший в Москву в свите Марины Мнишек, писал, что царь «роста скорее был малого, чем среднего, с круглым и смуглым лицом, с угрюмым взглядом, с малыми глазами, русыми волосами без усов и бороды; правда он был молод..., к военному делу имел большую любовь, и разговор о нем имел самый любезный»¹⁷.

Шведский очевидец событий Смутного времени в России Петр Петрей в «Истории о Великом княжестве Московском» писал, что самозванный царь не был чужд забав, присущих западноевропейским рыцарям, хотя и в несколько «русифицированной» форме. «Князья и бояре несколько времени вели себя смирно и сдержанно, – писал иностранный наблюдатель, – были благоговейны и почтительны, как будто не имели на сердце ничего злого, чтобы царь был еще беспечнее и ничего не боялся. Они ездили с ним гулять, вместе охотились, забавлялись на турнирах и каруселях, чтобы он никак не мог опасаться измены и предательства. Потому он и стал казаться веселее и беспечнее прежнего и однажды уехал даже за шесть миль от Москвы, в монастырь Вязому, со своими думными боярами и всею придворною челядью: с ним было 300 телохранителей и три роты польских всадников; он хотел там учить и упражнять своих москвитян и посмотреть, на что они годны; велел на одном месте сделать укрепление из снега, в котором, для обороны его, посадил москвитян, поставил начальника, который бы распоряжался ими и защищался от неприятеля, чтобы этот не мог взять крепости или овладеть ею приступом. Неприателем их был Дмитрий и с ним 300 телохранителей: он должен был подступать к укреплению, всеми силами стараться со своими телохранителями взять его и выгнать оттуда москвитян, а эти защищать оное и отражать его. Когда все было устроено и сделано для обеих сторон столько комьев из снега, что, по-видимому, было достаточно, Дмитрий со своими людьми пошел на приступ к укреплению, прогнал москвитян и овладел этой снежной крепостью, потому что его воины прибавили в снежки песку, льду и других вещей, отчего русские и получили себе множество синяков, были взяты в плен и связаны. Дмитрия очень радовало и забавляло, что он протурировал своих москвитян: он велел подать им разных напитков, пива, меду и водки и в другой раз готовиться к такой же потехе. Но русским не так-то хотелось того, они сердились и злобились, что

достали себе такие ужасные синяки, и надумали другим образом принять Дмитрия с его телохранителями, чего бы то ни стоило. Один из русских тотчас же открыл это Дмитрию, просил его бросить эту забаву, потому что русские сердятся на немцев за синяки, хотят отплатить им за это во что бы то ни стало: пусть же он подумает, что между ними много изменников, а доброжелателей ему немного. Каждый боярин и дворянин носит под кафтаном длинный и острый нож, а он и его телохранители, сняв с себя верхнее и нижнее вооружение, пойдут на приступ с одними снежками: тогда, пожалуй, случится большая беда. Великий князь одумался и оставил это, воротился в Москву и вскоре потом узнал, что если бы он в другой раз напал со своими телохранителями на русских, они и вправду сделали бы этот приступ последним и перерезали бы ему горло»¹⁸.

Носил ли этот доспех Лжедмитрий? Скорее всего, нет. На изготовление подобного доспеха требовалось длительное время. Мастер должен был получить размеры заказчика, рисунки требуемых изображений на доспехе (в данном случае оттиск или прорисовку Большой государственной печати Московского государства, гербов и т. д.). Требовалось время и на то, чтобы доставить доспех в далекую от Северной Италии Россию. Как известно, Самозванец царствовал меньше года (с 1 июня 1605 по 17 мая 1606 г.) и вряд ли смог получить заказанный доспех.

Долгое время считалось, что доспех в связи с гибелью Самозванца в Москве 17 мая 1606 г. так и не был закончен и от него сохранились лишь отдельные детали. Однако известный отечественный оружейвед Л.И. Тарасюк, эмигрировавший в 1972 г. в США и работавший в Музее Метрополитен в отделе оружия, опубликовал информацию о хранящейся в музее при Чикагском институте искусств кирасе от этого доспеха¹⁹.

Кираса поступила в музей в составе большого собрания оружия и доспехов, принадлежавшего известному американскому миллионеру Джорджу Ф. Хардингу (Младшему). Он собирал ее с 1920–1930-х гг. К сожалению, точных сведений о том, когда и где была приобретена кираса, не сохранилось. Специалисты чикагского музея полагают, что она была приобретена во время одной из нескольких распродаж арсенала польско-литовских магнатов Радзивиллов.

Кираса украшена богатым орнаментом в виде воинской armatury, совпадающим в мельчайших деталях с декором остальных

частей доспеха. На нагруднике кирасы, в ее верхней части изображен двуглавый орел под царской короной, одиннадцать двуглавых орлов, помещенных в картуши, присутствуют как на грудной, так и на спинной части кирасы. Кираса частично реставрирована, а позолота из-за многочисленных чисток практически утрачена. Однако стиль и декор кирасы, изображения двуглавых орлов полностью совпадают с частями доспеха из собрания ВИМАИВиВС.

Хельмшмидты

Крупнейшими центрами по производству защитного вооружения были южногерманские города Аугсбург и Нюрнберг. Среди аугсбургских оружейников особое место занимает семейство Кольманов (*Colman*), получивших прозвище Хельмшмидтов (*Helmschmidt*; по-немецки буквально «шлемные кузнецы», «шлемники»), ставшее с течением времени фамилией семейства, деятельность которого можно проследить до 1440-х гг.²⁰ Семейное дело основал Георг Кольман (ум. 1495/1496). Ему наследовал сын – Лоренц Кольман (1450/1451–1516), он работал на императора Фридриха III, а затем был назначен (с 1491 г.) придворным доспешником Максимилиана I. Считается, что именно он в 1480 г. изобрел «гарнитур» – набор взаимозаменяемых элементов, которые в разных комбинациях образовывали доспехи с различными функциями: для войны или турнира, для конной схватки или пешего боя. В 1490 г. Лоренц участвовал в разработке знаменитого элегантного стиля, получившего позднее у специалистов-оружиеведов название «максимилиановского»²¹.

Его сын Коломан Кольман (1470/1471–1532, годы работы: 1476–1532) наряду с остальными членами семьи принял имя Хельмшмидт. Этот факт создает некоторые трудности при изучении документов, особенно в случае с Коломаном, чье имя – *Coloman* – иногда пишется с «С», а иногда с «К». Первое упоминание о Коломане в документальных источниках встречается в 1507 г. После 1512 г. он поступил на службу к Максимилиану I Габсбургу. В 1516 г. Максимилиан заказал ему «серебряные доспехи» (посеребренная сталь), однако в 1519 г. эти доспехи, судя по всему, еще не были закончены, возможно, по причине задержки оплаты заказа. Как известно, император Священной Римской империи постоянно нуждался в денежных средствах, за что получил у современников прозвище «Максимилиан без гроша». Это хроническое безденежье

часто становилось причиной несвоевременной выдачи заказов не только у оружейников, но и у иных ремесленников. Коломан нанял известных граверов – отца и сына Бургмайров, чтобы те украсили доспехи. В 1519 г. император умер, так и не успев получить заказанные доспехи.

Следует отметить, что с Коломаном тесно сотрудничал известный гравер Йорг (Георг) Сорг, женатый на его дочери – Катерине. Он выполнял гравировки позолотой на доспехах.

Несмотря на то что внук Максимилиана – император Карл V – неоднократно приглашал Коломана для работы в Испанию, многочисленные заказы, которыми засыпали его на родине, мешали оружейнику покинуть Аугсбург. В 1525 г. Коломан, по всей видимости, процветал, поскольку купил «дом на Каролин-штрассе» у вдовы Томаса Бургмайра. География его клиентуры простиралась до Италии. В 1511 г. он написал письмо маркизе Франческе Мантуанской, в котором поделился своими мыслями по созданию конских доспехов, которые закрывали бы голову, корпус и ноги лошади. На картине в Цойгхаусе, в Вене, изображен всадник верхом на лошади, облаченной в доспехи такого рода. Часть этих доспехов хранится в брюссельском музее Порте де Хал. Изделия, несущие на себе клеймо Коломана Кольмана или приписываемые ему на основании документальных свидетельств, можно увидеть в музеях Вены, Мадрида, Дрездена и в Собрании Уоллеса²².

Дезидериус Хельмшмидт (1513–1578) был сыном Коломана Кольмана. В 1532 г. он унаследовал мастерские в Аугсбурге, которые его отец делил с семьей Бургмайр. Сначала Дезидериус работал вместе с оружейником Лутценбергером, который женился на мачехе Дезидериуса в 1545 г. Спустя пять лет он стал членом городского совета, а в 1556 г. — придворным оружейником Карла V. Впоследствии он служил на этом же посту у императора Максимилиана II²³. Судя по всему, Дезидериус использовал то же клеймо, что и его отец, отсюда некоторая путаница между этими двумя ремесленниками. Заметим, что эта путаница порой приводит к забавным недоразумениям. Так, например, готический доспех из собрания Государственного Эрмитажа с клеймами Хельмшмидтов и Аугсбурга справедливо приписывается Лоренцу Кольману. Однако даты жизни его указываются – 1470–1580 гг., т. е. мастер жил 110 лет. Таким образом, Лоренцу были приписаны годы жизни его сына и внука²⁴.

Доспехи его работы находятся в Мадриде — это великолепный парадный доспех, изготовленный для Филиппа II, который подписан и датирован 1550 г. Доспех богато украшен чеканкой, в дополнение к нему имеется круглый щит с гравировкой, который также датирован — 15 апреля 1552 г.

**Мастер Коломан Хельмшмидт
с супругой Агнессой Брей. 1500–1505 гг.**

Именно на этом щите Хельмшмидт отразил свое соперничество с семьей знаменитых итальянских оружейников Негроли.

В собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи хранится шлем-бургиньот телохранителей императора Священной Римской империи Карла V Габсбурга. Стальной шлем увенчан тремя волнистыми гребнями, центральный из них выше боковых. В тыльной части шлема имеются повреждения и сквозные отверстия. На козырьке клеймо мастера Коломана Хельмшмидта (турнирный шлем со звездой над ним). Второе клеймо — «шишка пинии» — цеховое клеймо города Аугсбурга.

**Бургиньот телохранителей
императора Карла V. Аугсбург.
Около 1530 г. ВИМАИВиВС.
Инв. № 0137/274**

Такие шлемы изготавливали для телохранителей императора в Аугсбурге около 1530 г. мастер Коломан Кольман и его сын Дезидериус. Известно, что Коломан получил заказ на изготовление серии

**Клеймо мастера Хельмшмидта
(турнирный шлем со звездой)
на козырьке шлема.
Рядом клеймо города Аугсбурга**

шлемов для телохранителей императора. Несколько образцов сохранилось в музеях Испании, Австрии и Германии. Все они отличаются изяществом линий и высококачественной технологией изготовления.

Следует отметить, что трехгребневые шлемы пользовались в это время популярностью. В Баварском национальном музее в Мюнхене сохранились

два трехгребневых бургиньота. Оба они относятся к 1540-м гг. Один из них входил в комплект защитного вооружения ландскнехта и сверху обтянут тканью. Второй не имеет козырька, гребни на нем небольшой высоты и все одинакового размера. В собрании Стиберта во Флоренции также имеется шлем с тремя гребнями, богато украшенный гравировкой и изготовленный в Северной Италии в 1450–1550 гг.²⁵

Антон Пеффенгаузер

Еще один аугсбургский доспешник Антон Пеффенгаузер (*Anton Peffenhauser*, 1525–1603) был одним из лучших мастеров эпохи позднего Ренессанса. Он проработал более 50 лет (с 1545 по 1603 гг.). По сравнению с другими его современниками, до нас дошло больше всего сделанных им доспехов²⁶.

Антон Пеффенгаузер трудился в городе Аугсбурге – старинном немецком центре по производству доспехов, оружия, ювелирных изделий и предметов роскоши. В городе существовал целый ряд крупных неспециализированных мастерских, принадлежавших известным семьям, занимающимся производством вооружения. Между ними шла постоянная конкуренция. Мастера изготавливали, в основном, дорогие доспехи для знати, при этом их деятельность до 1562 г. не ограничивалась цеховым уставом. Ученики должны были обучаться изготовлять доспехи от начала и до конца. Обучение занимало четыре года, а потом они работали еще столько

же, но как наемные подмастерья, и лишь затем становились квалифицированными мастерами. Исключение составляли сыновья мастера или второй муж вдовы мастера.

Цеховая гильдия назначала специальную комиссию (до четырех лучших мастеров) для контроля за качеством продукции. Она ставила клеймо Аугсбурга в виде «пиниевой шишки» (иногда его называют «сосновой шишкой» или «еловой шишкой») на тех частях доспехов, которые прошли проверку. Зеленая шишка пинии (итальянской кедровой сосны) на золотой капители, помещенная на красно-серебряном раздвоенном щите, была городским гербом вольного имперского города Аугсбурга с начала XVI в. и называлась «штадтпир». На средневековых печатях, где изображен аугсбургский городской герб, использовался образ дерева жизни или стилизованной винной ягоды. В эпоху Ренессанса, с расцветом гуманизма, вдохновленного античностью, этот знак получил новое значение. Находимые во множестве шишки пинии первоначально служили навершиями древнеримских надгробий и воспринимались как символ жизни. Около 1500 г. в Аугсбурге утвердилось мнение, что шишка пинии – герб столицы провинции *Augusta Vindelicum* (как назывался в античные времена Аугсбург). По мнению аугсбургцев, она являлась гордым символом несокрушимого и восходящего к древнеримским традициям города. В этом символе горожане видели также особое положение Аугсбурга как вольного города, находящегося под защитой императора и империи²⁷.

Однако гильдия была не настолько влиятельной, чтобы навязывать свои правила тем, кто не желал принимать их во внимание. Антон Пеффенгаузер, известный своими изящными и высокохудожественными доспехами, разбогател и приобрел столь большой вес в обществе, что гильдия при всем желании не могла его контролировать. Во время жесткой конкуренции между производителями он закупал в Нюрнберге для перепродажи готовые доспехи, чтобы выполнить крупные заказы, что противоречило уставу цеха. Тем не менее, мастер занимал высокую должность и в гильдии, и в городском совете.

С 1582 г. Антон Пеффенгаузер стал работать на саксонский двор. Для курфюрстов Августа, Христиана I и Христиана II он выполнил 32 доспеха, из которых в дрезденском собрании сохранились восемнадцать. Кроме того, заказчиками доспешника были португальский, испанский, польский и шведский короли, баварский герцог

Вильгельм V и другие владетельные особы. Известно, что хорошая броня для турнира от этого мастера стоила не менее 200–300 талеров, в то время как обычный доспех для рядового воина стоил 6–10 талеров.

В Музее Коррера (*Museo Civico Correr*) в Венеции сохранилась металлическая пластинка, бывшая нижней частью эпитафии из фамильного погребения Пеффенгаузеров в аугсбургском соборе. На ней изображен сам мастер и трое из его четырнадцати детей. Это достаточно редкое изображение dospешника эпохи Позднего Ренессанса. Антон Пеффенгаузер представлен коленопреклоненным, в коротком «испанском» плаще с высоким воротником, он коротко подстрижен, с аккуратной бородкой клинышком и усами. Рядом

Изображение Антона Пеффенгаузера и его детей на эпитафии из фамильного погребения в Аугсбурге. Фрагмент. Начало XVII в.

с ним находится фамильный герб, ставший и клеймом Пеффенгаузера — так называемый трискелион (трискель, трискел, от греческого *τρῑσκελῆς* — трёхногий). Этот знак в виде трех бегущих ног (у Пеффенгаузера ноги закованы в поножи и сабоны), выходящих из одной точки, был древним символом бесконечности.

По стилистике доспехи Пеффенгаузера варьируются от богато украшенных до очень простых. Его клеймо носит один из наиболее известных рельефных доспехов, по преданию принадлежавший португальскому королю Себастьяну (1554–1578) погибшему в сражении при Эль-Ксар-Эль-Кебире в Марокко. В настоящее время доспех хранится в Королевской Оружейной палате (Real Armeria) в Мадриде ²⁸.

Известно, например, что другой гравированный доспех из того же собрания, некогда принадлежавший королю Филиппу II Испанскому (1527–1598), был изготовлен мастером Дезидериусом Хельмшмидтом в 1549–1550 гг. и украшен ювелиром Йоргом (Георгом) Зигманом (Jorg Sigman), конечно, под наблюдением самого Хельмшмидта. По конструкции и внешнему виду эти доспехи так похожи, что можно сделать вывод, что один послужил прототипом для другого, вероятнее всего доспех короля Себастьяна для доспеха короля Филиппа. Но гравировка на доспехе работы Пеффенгаузера достигает намного большего уровня художественности и утонченности, чем на доспехе Хельмшмидта. Ее пластика более энергичная, игра света и тени богаче, более яркая, украшенные поверхности выполнены в едином стиле.

По мнению историка оружия и искусствоведа барона Александра фон Райтценштайна сам Пеффенгаузер делал только «белый» доспех, а его украшением занимался уже другой мастер. «Как бы ни была хороша работа Йорга Зигмана, — писал историк, — он был ювелиром, в то время как создатель гравировки на доспехе Пеффенгаузера явно был скульптором или художником. Тем не менее, украшение поверхности, столь высокосложное и трудоемкое, все равно было вторично и всецело зависело от самого декорируемого доспеха. Даже если убрать все украшения, останется прекрасная скульптура самого доспеха, самостоятельный шедевр искусства» ²⁹.

На самом деле только некоторые доспехи так богато гравировались. Этот вид декорирования был достаточно редким и дорогим. Намного более широко распространенной техникой в XVI в. было

травление кислотой. Как правило, эту работу тоже выполнял не мастер-доспешник. Однако он сам разрабатывал дизайн и тщательно подходил к вопросам «организации пространства».

Один из роскошных турнирных доспехов был заказан у Пеффенгаузера курфюрстом Августом Саксонским примерно в 1585 г. для своего сына Христиана. Сделанный из светлого железа, он украшен травлеными и позолоченными полосами. Доспех состоит из ожерелья, кирасы, защиты рук, длинных ташек и наголенников. У кольчужных сабатонов есть цельнокованные оконечности. Закрытый шлем с гребнем с забралом с прорезями с двумя перекрывающимися пластинами для защиты горла и шеи. Полунаголовье и защищенное седло также сохранились. Узор состоит из невысоко рифленых квадратов и рамок в шахматной расцветке вместе с черными травлеными линиями, окруженными узкими полосами

Шлем турнирный.
Германия. Аугсбург. 1590 г.
Мастер Антон
Пеффенгаузер.
ВИМАИВиВС.
Инв. № 0137/2

Нагрудная часть кирасы.
Германия. Аугсбург. 1590 г.
Мастер Антон Пеффенгаузер.
ВИМАИВиВС. Инв. № 0137/93

с завивающейся листвою. На нагруднике и наспиннике есть клеймо Аугсбурга. Этот доспех и до настоящего времени является настоящим украшением Оружейной палаты в Дрездене³⁰.

В Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи хранятся части турнирного полудоспеха (шлем и кираса) работы Антона Пеффенгаузера³¹.

Клеймо г. Аугсбурга на шлеме

Декор доспеха в деталях повторяет известные работы, украшенные Йоргом Соргом Младшим. Известно, что он работал вместе с Антоном Пеффенгаузером. В пользу того что доспех выполнен в мастерской именно этого мастера, свидетельствует и сохранившееся на шлеме и верхней части нагрудника цеховое клеймо Аугсбурга – «шишка пинии».

Доспех был сделан в технике травления по оксидированному в синий цвет («воронова крыла») металлу и покрыт позолотой. К сожалению, синение металла из-за ржавчины и последующих чисток утрачено. Однако позолота в углубленных в металл частях рисунка неплохо сохранилась (прежде всего, на шлеме и нагруднике кирасы). Вытравленный рисунок состоит из больших растительных «усов», завивающихся от центрального ствола, с вытравленными линиями и с позолоченным тонким узором из листьев внутри. Сине-золотая тема использовалась мастером для того, чтобы подчеркнуть фронтальное ребро нагрудника.

В очень похожем стиле Пеффенгаузером около 1590 г. выполнен большой гарнитур, куда входили строевые и турнирные доспехи для герцога Саксен-Альтенбургского Фридриха Вильгельма I (1562–1602). На доспехе также стоит клеймо Аугсбурга, но отсутствует клеймо самого мастера. Большая часть доспеха хранится в Оружейной палате лондонского Тауэра, однако отдельные части гарнитура попали в Германский национальный музей в Нюрнберге и оружейное собрание замка Кобург³².

Латы из собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи – части одного из двенадцати турнирных полудоспехов, которые были заказаны в подарок саксонскому курфюрсту Христиану (Кристиану) I (1560–1591) его супругой Софией Бранденбургской (1568–1622) из рода Гогенцоллернов.

Доспехи работы Антона Пеффенгаузера из собрания Царскосельского арсенала. Хромофотография Рокштуля из альбома Царскосельской коллекции. Париж. 1835–1852 гг.

Доспехи предназначались для пешего поединка на турнире 1590 г., посвященном Рождеству³³. Христиан был единственный оставшийся в живых из десяти сыновей курфюрста Августа Саксонского. Он вступил на престол в 1586 г. и в отличие от своего отца был человеком слабым телом и духом, однако любившим придворные празднества и развлечения.

Из «рождественского» комплекта доспехов сохранились отдельные полные экземпляры, а также части доспехов. Они представлены в собраниях Государственного Эрмитажа, а также в музеях Вены, Дрездена, Мадрида, Нью-Йорка и Детройта.

Валентин Зибенбюргер

Наряду с Миланом и Аугсбургом одним из крупнейших центров по производству доспехов был Нюрнберг. Он находился на пути, по которому товары, прибывающие с востока, переправлялись на север, а также из Италии в Центральную Европу. Поэтому для мастеров-оружейников не возникало проблем с подвозом железа из Амберга и Шульцбаха и отправкой готовой продукции на запад и восток. Изготовители доспехов в Нюрнберге были обязаны строжайшим образом выполнять требования уставов гильдий. Здесь осуществлялись не только регулярные проверки качества продукции перед продажей, но и велся постоянный контроль за тем, как проходит обучение учеников и подмастерьев.

Подмастерья в нюрнбергских мастерских обучались четыре года. Экзаменовали их ежегодно и выдавали при этом лицензию на изготовление определенной части доспехов. Обучение было долгим и дорогим, поэтому большинство учеников заканчивало свою подготовку, научившись делать лишь две-три детали, что вело к узкой специализации. Цеховым мастерам было разрешено иметь только двух подмастерьев, а с 1507 г. их количество разрешили увеличить до четырех и одного ученика. Все, что они производили, должно было быть проверено специальной комиссией цеха на качество, которая ставила клеймо гильдии. После 1499 г. к нему стали добавлять клеймо с гербом Нюрнберга (*der Hable Adler*), представлявшим собой геральдический щит, основное поле которого разделено на две части. Слева – поверх золотого поля изображена половина черного орла с высунутым языком и когтями. Орел – символ свободного имперского города. В правой части герба изображены чередующиеся бело-красные косые полосы. Этот знак, как правило,

стоит рядом с клеймами всех известных нюрнбергских мастеров XVI в.

В результате цеховых ограничений мастерским, которые были очень маленькие и специализированные, приходилось сотрудничать друг с другом. Тем не менее, в Нюрнберге это было не временное партнерство, а скорее постоянное. Опыт совместной работы вел к сплоченности мастерских и отстаиванию общецеховых интересов. Браки среди семей, занимавшихся вооружением, и династическое наследование мастерских были обычным явлением.

Нюрнбержцы успешно поставляли свою продукцию в австрийскую, венгерскую и польскую армии, которые противостояли турецкому продвижению в Центральную Европу. На запад они экспортировали свои товары через Кельн, также процветающий центр массового производства оружия и доспехов. Оружейники не чужались и поставок туркам, изготавливая при этом доспехи и оружие в восточном стиле. Наметившееся уже разделение труда способствовало массовому производству, но, тем не менее, в Нюрнберге появлялись такие яркие индивидуальности, как известные мастера Вормсы (отец и сын), Валентин Зибенбюргер и Лохнеры (отец и сын). Специализация ограничивала сферу деятельности

**Доспехи бранденбургского курфюрста Иоахима I Нестора
или Иоахима II Гектора. Германия. Нюрнберг. 1525–1564 гг.
Инв. № 0137/75**

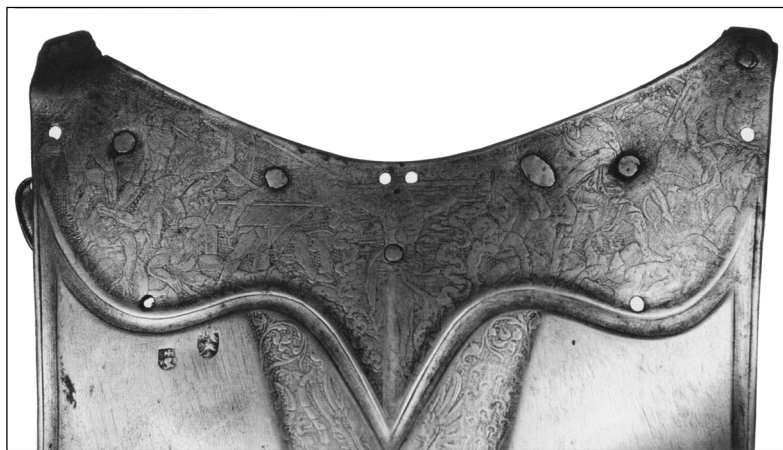
одного мастера, но это не помешало развитию характерного нюрнбергского стиля³⁴.

Одним из самых известных нюрнбергских доспешников был Валентин Зибенбюргер (*Valentin Siebenbürger*, 1510–1564), работавший с 1530 (или с 1531 г.). Традиционно считается, что он умер после 1547 г.³⁵ Однако специалисты из Музея Уоллеса (*Wallace collection*, Лондон) датой его смерти называют 1564 г. К сожалению, сведений о жизни этого мастера сохранилось крайне мало. Доспехи работы Зибенбюргера представлены в музеях Вены, Берлина, Парижа, Лондона и др.

В Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи экспонируется сильно поврежденный реставрациями XIX – начала XX вв. доспех работы Зибенбюргера. Латы покрыты великолепной золоченой гравировкой, выполненной в стиле Северного Возрождения. Верхняя часть кирасы

Клеймо мастера Валентина Зибенбюргера и клеймо города Нюрнберга на кирасе

Изображение подвигов Самсона на нагрудной части кирасы

украшена изображением распятого Иисуса Христа. По бокам от Распятия расположены два сюжета, заимствованных из «Книги Судей» Ветхого Завета и повествующих о подвигах библейского богатыря Самсона. Согласно преданию он так верил в свои силы, что в одиночку ходил в филистимские города... Однажды Самсон остался ночевать в Газе. С наступлением вечера городские ворота закрыли и поставили возле них стражей, которым было приказано под утро внезапно напасть на Самсона и убить его. Но тот догадался о засаде, убил стражей, а тяжелые городские ворота высадил, взвалил на плечи и отнес на вершину горы, на пути к Хеврону. Этот подвиг, свидетельствовавший не только о необычайной силе Самсона, но и о его небывалом хитроумии, содействовал его славе. На доспехе богатырь изображен выносящим на плечах городские ворота. Ногами он попирает поверженных филистимлян и одновременно отбивается от наседающих с копьями врагов.

Второй сюжет связан с победой Самсона в войне, которую он в одиночку вел против филистимлян, войска которых вторглись в Иудею. Чтобы спасти страну от разорения, иудеи решили выдать богатыря врагу. Самсон равнодушно сносил все оскорбления, которыми филистимляне встретили его, но потом рассвирепел и, разорвав веревки, в бешенстве накинулся на своих мучителей (Книга Судей. Гл. 15: 9–17). Тема подвигов Самсона была популярна в искусстве Северного Возрождения. Так, например, для императора Максимилиана I был изготовлен парадный конский доспех с вычеканенными изображениями подвигов Самсона и Геракла. Подвиги Самсона представлены в графике немецких художников Альбрехта Дюрера и Лукаса Кранаха.

На грудной части кирасы изображен герб, сделанный в виде геральдического щита, разделенного на части, в которых помещены гербовые эмблемы. Красный орел в серебряном поле – герб маркграфства Бранденбургского; черный лев в золотом поле, с каймой из красных и серебряных отрезков – бургграфства Нюрнбергского; грифоны – герцогств Померанского, Штеттинского, Кошубского и Вендского, княжества Вендского (Росток); черный лев в золотом поле, выступающий по пояс из каменной кладки – острова Рюген; черный орел в золотом или серебряном поле – Кросена (северная часть Силезии, присоединенная к Бранденбургу в 1482 г.) или Пруссии (после упразднения Тевтонского ордена в 1525 г. превращенная в герцогство); серебряный дракон в красном поле – Узедома

(остров в устье р. Одера); выходящий до половины из шахматного поля (голубое с серебром) красный гриф – герцогства Вольгаст (часть Померании); крестообразно разделенное на четыре части (черные и серебряные) поле – герцогства Гогенцоллерн; два древесных ствола, сложенные в виде Андреевского креста и четыре красных розы в золотом поле – герцогства Гукков в Померании; белый орел в красном поле – графства Руппин (в северной части Бранденбурга).

В центральной части геральдического щита находится едва различимое изображение золотого скипетра на голубом поле. Эта эмблема обозначала должность курфюрста-камерария – хранителя скипетра императора Священной Римской империи. В XVI в. она принадлежала курфюрстам бранденбургским. Щит венчают три шлема с геральдическими нашлемниками, соответствующими главнейшим из помещенных на щите эмблем. Средний (главный) шлем имеет в качестве нашлемника два голубых крыла, с помещенным над каждым из них золотым императорским скипетром, что также указывает на должность курфюрста. Один из боковых шлемов (геральдически правый) имеет в нашлемнике два буйволиных рога, состоящих из красных и серебряных отрезков. Между ними сидит черный лев, что соответствует бургграфству Нюрнбергскому. Геральдически левый шлем украшен павлиньим хвостом, что символизирует, по-видимому, Померанию. Все приведенные сочетания эмблем не оставляют сомнения в принадлежности его одному из курфюрстов бранденбургских из рода графов Гогенцоллернов, бывших с 1200 по 1417 г. бургграфами нюрнбергскими, а с 1415 г. сделавшихся маркграфами и курфюрстами бранденбургскими. В 1507 г. они были окончательно утверждены императором Максимилианом I в должности наследных курфюрстов-камерариев. При этом эмблема герба графов Гогенцоллернов составляет так называемый «родовой герб» владельцев Бранденбурга, а эмблема бургграфства Нюрнбергского с соответствующим ей нашлемником считается в их гербе «памятным гербом», или «гербом воспоминаний». Гербовые эмблемы, относящиеся к Померании, можно рассматривать как так называемые «гербы притязаний», поскольку род вассальных герцогов померанских угас лишь в XVII в. Бранденбургские курфюрсты претендовали на эти ленные земли, действительно вошедшие большей своей частью по договору между Георгом Вильгельмом, герцогом Пруссии и курфюрстом бранденбургским

(годы правления 1619–1640), и последним померанским герцогом Богуславом XIV (ум. 1637) в состав бранденбургских владений.

Герб бранденбургских курфюрстов усложнялся по мере приобретения ими новых земель. К середине XVII в. он состоял уже из 24-х частей. Таким образом, герб, вне всякого сомнения, указывает на принадлежность доспеха одному из бранденбургских курфюрстов, правивших в XVI в. Более точно его принадлежность можно определить благодаря клейму мастера, которое находится на правой верхней части кирасы и левом оплечье. Это характерное клеймо Валентина Зибенбюргера – рыцарский шлем с литерами V и S по бокам. Клеймо мастера на бранденбургском доспехе сопровождается клеймом Нюрнберга. Если взять крайние даты деятельности Валентина Зибенбюргера – с 1525 по 1564 гг., то в этот период укладываются годы правления двух бранденбургских курфюрстов: Иоахима I Нестора и Иоахима II Тектора. Таким образом, можно предположить, что доспех принадлежал одному из этих правителей ³⁶.

Кунц Лохнер

В числе самых известных доспешников XVI в. нельзя не назвать еще одного нюрнбергского мастера – Кунца (Конрада) Лохнера (*Kunz (Konrad) Lochner*, 1510–1567). Он по праву считался «королем доспешников» и выполнял заказы европейских государей и крупных владетельных князей.

В 1544 г. Кунц Лохнер был придворным плакировщиком племянника императора Карла V герцога Максимилиана (будущего императора) с первоначальным гонораром 14 флоринов 10 крон. В 1547 г. Максимилиан установил оружейнику постоянное ежегодное жалованье. В 1551 г. Лохнер, вероятно, вышел в отставку, поскольку начиная с этого года придворным оружейником числится уже Ганс Зиферт. Лохнер родился в Нюрнберге, где его отец был доспешником. Известно, что вместе с Кунцем работали два его брата, но их имена в имперских документах не упоминаются. Расцвет деятельности мастера приходится на 1540-е гг.

На своих работах Лохнер ставил личное клеймо в виде фигуры «вздыбленного льва» («шествующего льва»). Его, как правило, дополняло цеховое клеймо с гербом Нюрнберга.

Среди клиентов доспешного мастера были не только члены императорской фамилии, но и испанский королевский дом, немецкие курфюрсты и владетельные князья, а также польско-литовские

магнаты. Как и многие коллеги, Кунц Лохнер часто испытывал финансовые затруднения, прежде всего из-за задержки выплат гонораров коронованными особами. Так, в числе злостных «неплательщиков» оказался польский король³⁷.

Один из современников мастера, математик, художник-каллиграф Иоганн Нейедорфер (1497–1563) в своих записках (1545 г.) назвал Лохнера «высокохвальным в его искусстве», а его гравюры по стали на доспехах – совершенными и похожими на ювелирную работу по серебру³⁸.

Изделия этого оружейника можно увидеть в Берлине, Париже, Мадриде, Дрездене, Вене, Стокгольме. В качестве элемента орнамента при декорировании доспехов Лохнер часто изображал тритонов и морских чудовищ.

В Метрополитен музее хранится доспех, сделанный Кунцем Лохнером в 1549 г. для короля Венгрии и Богемии, будущего императора Священной Римской империи Фердинанда I (1503–1564). В собрании Королевской оружейной палаты в Стокгольме находится рыцарский и конский доспех работы того же мастера, изготовленный для польского короля Сигизмунда Августа в 1550-е гг.

Одна из работ Кунца Лохнера хранится в Оружейной палате Московского Кремля. Этот конский и рыцарский доспех в 1584 г. был подарен польским королем Стефаном Баторием русскому царю Федору Иоанновичу. Доспех украшен выпуклыми медальонами с чеканными изображениями мифологических фигур и полосами некогда золоченого орнамента, где чередуются изображения воинских трофеев и музыкальных инструментов.

Заказчиком доспеха также называют польского короля Стефана Батория. Однако, судя по времени изготовления доспеха, Баторий мог быть лишь одним из его владельцев. Это отмечал один из первых исследователей доспеха В. Арндт. По мнению оружейоведа, Лохнер создал доспех в 1545–1555 гг. для маркграфа Альбрехта Бранденбургского. Следующим владельцем стал дядя Альбрехта – польский король Сигизмунд I Старый (1506–1548). По наследству доспех достался его сыну, королю Сигизмунду II Августу (1530–1572), страстному любителю и собирателю оружия. После его смерти доспех перешел во владение сестры покойного Анны Ягеллонки (1575–1596), которая вышла замуж за Стефана Батория. И только тогда доспех был отправлен в качестве дипломатического дара московскому государю³⁹.

Тяжелые конские доспехи, изготовленные в 1552 г. мастером Кунцем Лохнером для саксен-готского герцога Иоганна Фридриха II и его брата саксен-веймарского герцога Иоганна Вильгельма.

Сборная композиция. ВИМАИВиВС. Инв. № 0137/278

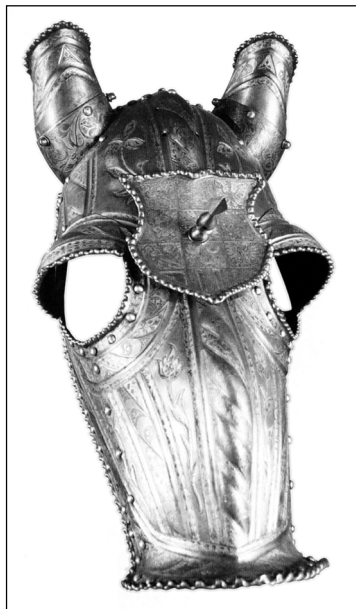
В Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи также имеются доспехи работы Лохнера. Тяжелые конские доспехи (W.-G.-I.-№ 4164 – здесь и далее даны инвентарные номера Оружейной палаты Вартбургского замка, где они хранились до 1945 г.) представлены пейтралью (защитой груди лошади), которая состоит из трех пластин. Ее усилением служат две выпуклые львиные головы. Между ними – рельефные изображения Адама и Евы у древа Познания, обвитого змеем. На правой

стороне пейтрали изображена Беллона (древнеримская богиня войны, мать или сестра Марса) с пушечным стволом, а на левой стороне – Юстиция (богиня правосудия) с весами и мечом в руках. Вес пейтрали – 5,12 кг (общий вес доспеха составлял – 46,1 кг).

Эти доспехи принадлежали саксен-готскому герцогу Иоганну Фридриху II и были изготовлены в 1552 г. На них сохранились клейма г. Нюрнберга и мастера Кунца Лохнера⁴⁰.

Пейтраль конского доспеха с изображением Адама и Евы

Шафрон с изображением саксонского герба

Кроме того, в экспозиции музея представлена большая часть тяжелого конского доспеха (W.-G.-I. № 4158) работы того же мастера. Основной особенностью его орнаментального украшения являются сдвоенные полосы примерно по 1 см шириной, одна из которых украшена позолоченными изящными веточками, а другая – в виде желобка. С помощью этих полос формируются узкие и широкие поля на плоскостях доспеха. Узкие поля украшены полосками, проходящими наискосок с вытравленными и позолоченными веточками и чешуйчатой лентой. Последняя выполнена методом травления, а не выколоткой. Чешуйки чередуются с гладкими полосками, украшенными веточкой. Поля с изображениями покрыты

**Вверху: клеймо мастера
Кунца Лохнера. Внизу: клеймо
мастера Кунца Лохнера (слева)
и клеймо г. Нюрнберга**

вытравленными точками. На внешних краях деталей – выпуклые ободки.

От доспеха сохранился шафрон (защита головы лошади) с вертикальным ребром жесткости и наушами, прикрытия для глаз сделаны в форме полусфер. Край нижней части шафрона заострен и загнут вверх. Украшение состоит из лент с позолотой и чернением и изящных ветвей. Посередине шафрона с помощью треугольного болта прикреплен геральдический щиток с изображением саксонского герцогского герба. В этом виде герб отчеканен на талерах и вырезан на печатях сыновей саксонского курфюрста Иоганна Фридриха I Великодушного – Иоганна

Фридриха Среднего, Иоганна Вильгельма и Иоганна-Фридриха Младшего. Все они использовали этот герб с 1551 по 1559 гг.

Кринет (часть защиты шеи лошади) состоял сверху из 10, а внизу из 8 элементов. Верхняя и нижняя часть с усиленными элементами, которые украшены красным бархатом и соединяются между собой четырьмя латунными скобами с каждой стороны. Кринет украшен чередующимися орнаментами из полосок и ветвей.

Наспинник (защита хребта и крупа лошади) состоит из 12 частей. Вдоль хребта проходит достаточно высокий гребень, который у хвоста заканчивается полукруглой пластиной.

Передняя лука бронированного седла в середине довольно плоская и имеет слегка закругленные углы. Невысокая задняя лука имеет изгиб, как спинка стула. Сзади имеется пластина на шарнире для крепления к шпильке на спине. Седло декорировано красным бархатом. Края загнуты и украшены позолотой, серебром и чернением.

Вес шафрона – 2,895 кг, кринета – 8,1 кг, наспинника – 13,35 кг, седла – 12,7 кг. Общий вес доспеха составлял 46,245 кг⁴¹.

Эти доспехи приписывают саксен-веймарскому герцогу Иоганну Вильгельму, который, как и его брат Иоганн Фридрих II, использовал герб, изображенный на шафроне. В Мадриде в Королевском арсенале находится очень похожий экземпляр (инвентарный номер по новому каталогу – А243). Доспехи также были изготовлены Кунцем Лохнером, о чем свидетельствует клеймо мастера. По принципу построения они полностью идентичны и имеют одинаково обработанные края. Незначительные различия имеются в декоре. Например, чешуйки на мадридском доспехе шире и более выпуклые, а в остальном доспехи одинаковы.

Еще одни полные тяжелые конские доспехи (W.-G.-I. № 4161) работы Лохнера украшены металлической лентой шириной примерно 5 см, которая обрамляет отдельные части доспеха и разделяет их на поля. Лента имеет декоративные элементы в форме буквы S, расположенные на ней с равными промежутками. S-образный элемент позолочен и украшен вытравленной веточкой и точками. Такие же ветви на позолоченном фоне имеются на вогнутых полосках, которые окантовывают их с обеих сторон. Поля между полосок украшены вытравленным орнаментом из заостренных листьев с позолотой.

К сожалению, от этого великолепного доспеха сохранилась лишь нижняя часть кринета, которая состоит из 8 пластин. Верхняя и нижняя часть соединялись с помощью ремней с пряжками, которые украшены маленькими розетками. Украшение отдельных частей – чередование позолоченного S-образного элемента с орнаментом из заостренных листьев. Вес кринета – 7,95 кг при общем весе доспеха в 44,73 кг.

Основные части этого доспеха имели клейма г. Нюрнберга и Кунца Лохнера, который изготовил гарнитур в 1550–1560 гг. для герцога Иоганна Фридриха II⁴².

К сожалению, судьба как недостающих частей конских, так и входивших в гарнитуры рыцарских доспехов, до настоящего времени остается неизвестной. По сведениям американских исследователей, Оружейная палата Вартбургского замка (более 800 предметов) была вывезена 8 февраля 1946 г. советской военной командой в неизвестном направлении. Следы ее теряются на территории Советского Союза. Предполагают, что большая ее часть хранится

в спецхранилище одного из исторических музеев на территории какой-то из бывших республик СССР, возможно Украины⁴³.

История собрания западноевропейского защитного вооружения Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи еще требует тщательного изучения. Возможно, со временем наши знания о мастерах прошлых столетий пополнятся новыми и более точными сведениями, благодаря которым мы сможем в полной мере оценить красоту и изящество их шедевров в металле.

¹ *Etat de dépenses de la maison de don Philippe d'Autriche (1549–1551)* // *Gazette des Beaux-Arts*. 1869. Vol. 1. P. 86–87.

² *Fliegel St. Arms & Armor: The Cleveland Museum of Art*. Harry N Abrams, 1999. P. 94.

³ Thomas B., Camber O. *L'arte milanese dell'armatura* // *Storia di Milano*. Milano, 1958. T. XI. P. 697–841.

⁴ *The Lord Astor of Hever. Sotheby's, The Hever Castle Collection*. Vol. I, Arms and Armour, 5th May 1983.

⁵ Norman A.V.B. *Wallace Collection Catalogues: European Arms and Armour Supplement*. London, 1986. P. 111.

⁶ Tarassuk L. *Italian Armor for Princely Court*. Chicago, 1986. P. 21–22. No. 13.

⁷ Boccia L.G. & Godoy J.A. *Museo Poldi-Pezzoli, Armeria I*. 1985. P. 87–88. Ill. 42–44; p. 196–197.

⁸ Karcheski W.J. *An Armour by Pompeo della Cesa, in the Hignnis Armory Museum, Worcester, in The Journal of the Arms & Armour Society (London)*. Vol. XII. No. 6. September 1988. P. 394–401.

⁹ Hrbatý St. *Chladná krása. Plátové zbroje. Plátová zbroj z 15. až 17. století. Ze sbírek muzeí a památkových objektů České republiky*. Hradec Králové. 2006. S. 128. № 36.

¹⁰ Брозовский М. *Замок Конопиште*. Прага, 1995. С. 37.

¹¹ Крыжановская М. 1) *Западноевропейское прикладное искусство средних веков и эпохи Возрождения из коллекции А.П. Базилевского* // *Сообщения Государственного Эрмитажа*. СПб., 1991. Вып. 55. С. 71–72; 2) *Сенсационное приобретение Александра III в Париже* // *Государственный Эрмитаж*. № 3. Зима 2004–2005.

¹² Ефимов С.В., Рымша С.С. *Доспех и штуцер Лжедмитрия I* // *Antiq. Info*. 2008. № 69. Май. С. 66–70.

¹³ Кеммерер Е.А. *Вооружение, приписываемое Лжедмитрию I, хранящееся в Царскосельском Его Величества арсенале* // *Русская старина*. 1872. Т. 5. № 2. С. 330–334; Ленц Э. *Императорский Эрмитаж. Указатель Отделения Средних веков и эпохи Возрождения. Ч. 1 (Собрание оружия)*. СПб., 1908. С. 283.

¹⁴ Масса И. *Краткое известие о Московии* // *О начале войн и смут в Московии*. М., 1997. С. 120.

- ¹⁵ Воскобойник Н.И. Английский источник о правлении и гибели Лжедмитрия // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1991. С. 56.
- ¹⁶ Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета / Пер. Т.И. Шаскольской. М., 1982. С. 203.
- ¹⁷ Записки Станислава Немоевского (1606–1608 гг.). М., 1907. С. 118.
- ¹⁸ Петрей П. История о Великом княжестве Московском // О начале войн и смут в Московии. М., 1997. С. 302
- ¹⁹ Tarassuk L. Op. cit. P. 142–143.
- ²⁰ Reitzenstein A.F. von. Kolman // Neue Deutsche Biographie. Bd. 8. Berlin: Duncker & Humblot, 1969. S. 505.
- ²¹ Idem. Helmschmied Lorenz // Neue Deutsche Biographie. Bd. 8. S. 506.
- ²² Böheim W. Meister der Waffenschmiedekunst vom XIV. bis ins XVIII. Jahrhundert. Berlin, 1897. S. 38; Reitzenstein A. von. 1) Die Augsburger Plattnersippe der Helmschmid // Münchner Jahrbuch der bildenden Kunst, 3. Bd. 2. 1951. P. 179–194; 2) Die beiden Jörg Sorg // Waffen- und Kostümkunde. 1966. S. 81–86.
- ²³ Reitzenstein A.F. von. Helmschmied Desiderius // Neue Deutsche Biographie. Bd. 8. S. 505.
- ²⁴ Художественное оружие из собрания Государственного Эрмитажа. Каталог выставки. СПб., 2010. С. 206.
- ²⁵ Laking G.F. A Record of European Armour and Arms. London, 1921. Vol. IV. P. 167–169.
- ²⁶ Reitzenstein F.A. von. Anton Peffenhauser, Last of the Great Armorers // Arms and Armor Annual. Vol. 1. Digest Books, Inc., Northfield, Illinois. 1973. P. 72–77.
- ²⁷ Вольный имперский город Аугсбург. Столетия величия. Каталог выставки. М., 2009. С. 248.
- ²⁸ Фолкс Ч. Средневековые доспехи. Мастера оружейного дела: пер. с англ. Т.Е. Любовской. М., 2005. С. 177. Илл. XIV.
- ²⁹ Reitzenstein A.F. von. Anton Peffenhauser, Last of the Great Armorers. P. 73.
- ³⁰ Bäuml J. The Dresden Armory. Dresden, 2004. P. 75.
- ³¹ В научно-инвентарной карточке отмечено, что шлем (инв. № 0137/2. Кн. № 17382) поступил в музей в 1937 г., покрытый ржавчиной. В 2006 г. он был отреставрирован, были восполнены утраты (крепления забрала). Кираса поступила в 1938 г. из музея при Доме Красной армии в Одессе. Заметим, что, возможно, оттуда же поступил и шлем.
- ³² Сокровища Тауэра в Кремле. Каталог выставки. М., 1997. С. 146–149.
- ³³ Schöbel J. Prunkwaffen. Waffen und Rüstungen aus dem Historischen Museum Dresden. Leipzig, 1973. S. 29; Bäuml J. The Dresden Armory. P. 94.
- ³⁴ Ефимов С.В., Рымша С.С. Оружие Западной Европы XV–XVII вв. СПб., 2009. Кн. I. С. 156–159.
- ³⁵ Бехайм В. Энциклопедия оружия. СПб., 1995. С. 494.
- ³⁶ Ефимов С.В. Доспехи бранденбургских курфюрстов в собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи // Сборник исследований и материалов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Вып. IX. СПб., 2010. С. 283–294.
- ³⁷ Фолкс Ч. Указ соч. С. 171.
- ³⁸ Lochner G.W.K, ed. Das Johann Neudörfer Nachrichten von Künstlern und Werkeuten zu Nürnberg 1547 // Quellenschriften zur Kunstgeschichte und

Kunsttechnik des Mittelalters und der Renaissance, hg. von R. Eitelberger von Edelberg. Bd. X. Wien, 1875. S. 143.

³⁹ Аренд В.В. Конный доспех из собрания Оружейной палаты // Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 3р. Оп. 2. Ед. хр. 234. Л. 1–17.

⁴⁰ Diener-Schönberg A. Die Waffen der Wartburg. Berlin, 1912. S. 39–40. Tf. 21.

⁴¹ Ibid. S. 41–42. Tf. 23.

⁴² Ibid. S. 43. Tf. 24, 25.

⁴³ Ефимов С.В. Трофейная команда Артиллерийского исторического музея в Германии (1945–1946 гг.) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Межд. науч.-практ. конф. СПб., 2010. Ч. I. С. 267–270.